

—

Пань Сяочжуо сидел там, явно довольный. Хоть он и не улыбался, но его брови и глаза были расслаблены, а речь была легкой и жизнерадостной.

Ши Кай, сидевший напротив него, вдруг спросил: «Ты похудел?»

Сяочжуо растерялся от его вопроса и ответил: «Я не знаю... Нет, наверное?»

Ши Кай сказал: «Кажется, ты стал немного меньше».

Сяочжуо сначала серьезно задумался, потом «ахнул» и с улыбкой сказал: «Наверное, просто одежды меньше? Раньше каждый раз я видел тебя зимой, летом, конечно, я буду выглядеть меньше».

«И правда», — Ши Кай засмеялся. «После окончания старшей школы я ни разу не видел тебя летом».

Вот так оно и есть. Пань Сяочжуо наконец понял, почему Ши Кай сегодня выглядел немного иначе, чем обычно. Раньше он всегда видел его в холодные зимние месяцы, плотно одетым, а сегодня он был только в белой футболке, с открытыми руками, свежий, чистый, с юношеским задором, больше похожий на то, каким он был в воспоминаниях Пань Сяочжуо.

Пань Сяочжуо понял это и почувствовал, что ему это нравится еще больше, его глаза сияли, когда он смотрел на Ши Кая.

Ши Кай сегодня был шафером, его схватили накануне вечером, чтобы он заменил другого шафера, который внезапно не смог прийти. Он встал в три часа утра, чтобы начать съемку, и к этому времени Ши Кай уже был очень голоден.

Он всегда ел, не церемонясь, просто молча уплетая еду. Смотреть, как он ест, было так аппетитно, что Сяочжуо, глядя на него, тоже проголодался. Поэтому они ели каждый свое, и отсутствие разговоров не казалось неловким.

Только когда Ши Кай немного наелся, он начал говорить: «Быть шафером – это не для людей, это чуть не довело меня до смерти».

Пань Сяочжуо спросил: «Ты впервые был шафером?»

«Во второй раз», — сказал Ши Кай.

«Я так и подумал, что не в первый раз», — сказал Пань Сяочжуо.

«Почему?»

Пань Сяочжуо рассмеялся и, как ни в чем не бывало, сказал: «Потому что ты красивый».

Ши Кай не ожидал, что он скажет это. Сначала он усмехнулся, потом бросил ложку в тарелку и, почти потеряв дар речи, сказал: «Да ладно тебе! Когда была камера, они не давали мне стоять прямо, говорили, что я отвлекаю внимание, что мой рост не должен превышать рост жениха. Я же не мог стоять там, согнув ноги, как прислуга, поэтому потом, когда деваться было некуда, я просто опирался на колени».

Пока он говорил, Пань Сяочжуо смеялся. Ши Кай продолжил: «Тот шафер был на сорок цзиней тяжелее меня, и одежда на мне болталась. Я постоянно сгибался и опирался, а потом мама невесты подошла и сказала, что я зря такой высокий, что у меня плохое здоровье, и я уже устал, ничего толком не сделал».

Пань Сяочжуо так смеялся, что его рука, державшая палочки, немного дрожала. Он опустил палочки и сказал: «С одной стороны, они хотят, чтобы ты был шафером, а с другой — боятся, что ты будешь слишком выделяться».

«Ешь». Ши Кай кивнул ему и продолжил: «Они не хотели меня звать. Рост жениха был метр семьдесят два, а остальные шаферы — около метра семидесяти. Я среди них выделялся».

Пань Сяочжуо представил эту картину, а потом Ши Кая, вынужденного стоять, согнувшись, и не мог перестать смеяться.

Ши Кай сказал: «Это последний раз, больше никто не должен меня звать, я не могу больше этим заниматься».

Пань Сяочжуо, смеясь, сказал: «Ты можешь быть еще один раз».

Ши Кай спросил: «Как? Это еще и по счету?»

«Я слышал, что до свадьбы можно быть шафером максимум три раза». Пань Сяочжуо припомнил и сказал: «В прошлый раз слышал от старшего брата».

Ши Кай не ответил. Пань Сяочжуо продолжал говорить сам по себе: «Еще один раз оставь для Цзи Наня, если он женится, тебе, наверное, не придется сгибаться».

Через несколько секунд Ши Кай сказал: «Не знаю, когда это будет».

Пань Сяочжуо очень естественно подхватил следующую фразу: «Может быть, ты женишься раньше него, тогда пусть он будет твоим шафером».

Когда он говорил, улыбка еще не сошла с его лица, и в глазах его светилась улыбка: «Если ты женишься, то сможете собрать очень красивую команду шаферов, тогда это будет очень приятно для глаз».

То, что он мог произнести это так плавно, было неожиданностью для Ши Кая.

Снова пришло это противоречие. Ши Кай смотрел на Пань Сяочжуо, Пань Сяочжуо отвечал ему взглядом, он никогда не избегал взгляда Ши Кая. В его глазах было все просто и понятно, ни капли лишних эмоций.

Ши Кай смотрел на него несколько секунд, не продолжая разговор на прежнюю тему, и продолжил есть.

Пань Сяочжуо наливал ему лимонный чай, медленно, опасаясь, что кусочки льда выскользнут из кувшина и расплещут воду. Но все же один маленький кусочек льда игриво упал в стакан, издав легкий «бульк», и одновременно с этим капля холодной воды брызнула на руку Ши Кая.

—

Ши Кай вернулся домой на два дня в выходные. Перед отъездом ему пришлось оставить щенка в зоомагазине на передержку. Когда он приехал за ним, щенок, как только его выпустили из

клетки, с радостным визгом бросился на Ши Кая.

«Успокойся», — щенок, кружась вокруг Ши Кая, терся и прыгал, Ши Кай видел, как шерсть летит в воздухе. «Все эти красивые собаки в комнате смотрят, как ты тут прыгаешь, разве это красиво?»

Это был первый раз, когда щенок не жил дома с тех пор, как его подобрал Ши Кай. Эти два дня он лежал в клетке, не издавая ни звука, а теперь, снова увидев Ши Кая, весь пес просто сходил с ума.

Ши Кай присел, щенок прыгал на него, цепляясь лапами без остановки, Ши Кай подхватил щенка рукой.

Владелица зоомагазина, девушка, похвалила его за послушание. Ши Кай заодно купил в магазине миску в форме кости, так как дома он до сих пор пользовался контейнером из-под еды на вынос.

Две лапы щенка постоянно скреблись по Ши Каю. Ши Кай посмотрел на него и сказал: «Если ты порвешь мою одежду, я выброшу тебя на улицу».

Щенок, с глазами, наполовину прикрытыми шерстью, выпучил глаза и посмотрел на Ши Кая, высунув половину языка.

Ши Кай, держа его, дошел до двери. Сотрудник подошел проводить его, но только собирался попросить его идти осторожнее, как Ши Кай остановился и, обернувшись, спросил: «У вас есть заколки?»

У Пань Сяочжуо днем не было уроков репетиторства. Он взял свой ноутбук в библиотеку, чтобы скачать материалы для дипломной работы, и заодно немного поработать над ней в библиотеке.

На телефон Ши Кай прислал фотографию щенка с заколкой на голове. Шерсть на голове была заколота с двух сторон, как будто две маленькие косички.

Пань Сяочжуо: [Ха-ха-ха-ха, очень мило.]

Ши Кай: [Серьезно?]

Пань Сяочжуо: [Я боялся, что если так не скажу, ты его выбросишь...]

Ши Кай: [Я сейчас хочу его выбросить. Такой уродливый пес.]

Пань Сяочжуо, смеясь, смотрел на фотографию. На самом деле, он был не так уж и уродлив. С заколкой он даже немного напоминал йоркширского терьера. Пань Сяочжуо нашел в интернете фотографию йоркширского терьера примерно с того же ракурса и отправил Ши Каю.

Пань Сяочжуо: [Видишь, разве не похоже?]

Ши Кай: [Йоркширский терьер, услышав такое, прослезился бы.]

Пань Сяочжуо: [Ха-ха-ха-ха-ха.]

Ши Кай выложил фотографию в Moments, добавив вопрос: «Действительно никому не нужен

щенок? Не привередлив в еде, не лает, кроме уродства, никаких проблем нет, посмотрите на него?»

Этого щенка, конечно, отдать не удалось. Ши Кай уже смирился с реальностью. Каждый вечер после работы он спускался выгуливать собаку с маленьким красным ведром. Собаки в районе не очень хотели с ним играть, и неизвестно, не потому ли, что он был уродливым.

В любом случае, он и сам не очень стремился на улицу и всегда немного боялся там находиться. В основном, сделав круг и решив свои дела, он ждал, пока Ши Кай заберет его домой.

Ши Кай иногда выкладывал фото своей уродливой собаки в Moments, а затем, по обыкновению, спрашивал, не нужен ли кому-нибудь щенок.

Однажды Ши Кай только что искупал щенка и высушил ему шерсть до пушистого состояния. Ши Кай выложил фотографию в Moments, и тут же кто-то написал ему, чтобы узнать о щенке.

Человека, который написал ему, Ши Кай не узнал. В чате было видно, что после добавления в друзья они еще ни разу не разговаривали. Собеседник спросил его: «Щенок еще ищет дом? Моя подруга только что увидела фото в моих Moments и хочет спросить».

Ши Кай долго думал, но так и не вспомнил, кто это. Аватарка и Moments тоже не давали подсказок. Вероятно, это был какой-то коллега, которого он когда-то добавил. Ши Кай ответил: «Твоя подруга может его долго содержать?»

Через некоторое время собеседник ответил: «Да, у нее дома есть одна маленькая дворняжка, она уже довольно старая. Посмотрев фото, она подумала, что этот щенок очень похож на ее собаку».

Собеседник добавил еще несколько фотографий, и на первый взгляд они действительно были очень похожи: пушистые, длинношерстные, неуклюжие собачки, обе уродливые.

Ши Кай ответил: [Действительно очень похожи.]

Собеседник сказал: [Угу, угу, поэтому она хотела спросить, можно ли забрать этого, она будет хорошо к нему относиться. Своей собачкой она занималась много лет, растила ее с самого детства.]

Когда Сяочжуо получил сообщение от Ши Кая, он только что вернулся в общежитие.

Ши Кай: [Уродливого щенка хотят забрать.]

Пань Сяочжуо, увидев это сообщение, неосознанно замер и ответил: [А...]

Ши Кай: [Значит, завтра я его отдаю?]

Пань Сяочжуо набирал, стирал, и в итоге ответил: [Хорошо.]

Пань Сяочжуо не мог не почувствовать легкого разочарования, не только потому, что ему нравилось смотреть, как Ши Кай ухаживает за щенком. На самом деле, Ши Кай каждый день присылал ему фотографии и видео, и Пань Сяочжуо как бы «виртуально» воспитывал щенка, наблюдая, как он постепенно растет, и ему это действительно нравилось.

Но Ши Кай каждый день испытывал трудности, иногда он был очень уставшим от работы, и ему

еще приходилось убираться и выгуливать собаку. Поэтому, когда Ши Кай сказал, что отдаст его, Пань Сяочжуо подумал, что это тоже хорошо.

В этот вечер они больше не разговаривали. Пань Сяочжуо не знал, что происходило у Ши Кая, а сам он просто немного скучал по щенку.

Ситуация у Ши Кая была немного сложнее.

После того как собеседник спросил, может ли он забрать щенка, Ши Кай две минуты подумал, а затем ответил: [Я на самом деле шутил, я не собирался его никому отдавать /закрывает лицо руками/. Извините, я думал, что уродливого щенка никто не захочет, очень жаль.]

Сказав это человеку, он спросил Пань Сяочжуо: «Уродливого щенка кто-то хочет, завтра отдать?»

Чисто из вредности, чтобы подразнить простодушного ребенка.

Ши Кай увидел, как тот набирает и стирает текст, а потом отвечает «хорошо», и с улыбкой наклонился, подхватил щенка, погладил его шерсть и сказал: «Наконец-то нашелся кто-то, кто не считает тебя уродливым».

Щенок был немного сонным и тихонько скулил на руках у Ши Кая. Ши Кай положил его в корзинку и пошел убирать разбросанные по полу игрушки.

После уборки он снова посмотрел, что ему ответил собеседник: [Да, все в порядке, все в порядке, я тоже думаю, что тебе он очень нравится, часто вижу, как ты выкладываешь его фото, ха-ха.]

Ши Кай сказал, что со временем привык.

Они довольно долго неловко переписывались, Ши Кай думал, что это кто-то из его коллег, и отвечал наполовину знакомо. Тон собеседника тоже был немного незнакомым, но они вдвоем переписывались довольно долго, фраза за фразой.

Позже Ши Кай уже не мог выдерживать, и, не зная, кто был на другом конце провода и как лучше подобрать тон, он прямо спросил: [Это сестра Фэйфэй?]

Через некоторое время собеседник ответил: [Ха-ха-ха.]

Это было довольно неловко. Ши Кай снова сказал: [Я забыл добавить примечание. Моя память никуда не годится, в следующий раз обязательно добавлю примечание. Завтра угощаю молочным чаем!]

Собеседник снова ответил ему: [Меня действительно зовут Фэйфэй, но я, наверное, не твоя сестра Фэйфэй.]

Увидев «Фэйфэй», Ши Кай еще не вспомнил.

Пока собеседница не добавила: [У нас день рождения в один день, ха-ха-ха.]

В этот момент Ши Кай вдруг вспомнил, что это контакт, который ему ранее прислала его мама. Ши Кай из вежливости добавил ее в друзья, а потом даже не поздоровался.

В итоге, этим вечером он сначала говорил с ней о щенке, а потом неловко переписывался,

перескакивая с темы на тему. Ши Кай, глядя на это предложение, чувствовал, как в его голове все перемешалось.

Там, на другом конце, простодушный ребенок грустил по щенку, не говоря ни слова. Ши Кай все еще собирался поговорить с ним после того, как закончит уборку.

Однако, почему-то, история о том, что «я чуть не отдал Чоухуа тому, кого мне сватает мама», заставила Ши Кая почувствовать себя необъяснимо неуютно.

Нельзя сказать, какое именно это было настроение, но оно было просто неловким.

—

<http://bllate.org/book/12843/1131952>